

Люди, занимающиеся искусством, легко поддаются очарованию природной красоты. Когда эта красота воздействует на человека сильнее, чем сковывают светские нормы, Джоуи мгновенно сдаётся:

— Я хочу поцеловать его, обнять, прикоснуться к его телу. Я рад, что он не бог, а человек, поэтому всё, что я хочу с ним сделать, — не святотатство, а лишь желание... Я добивался его, говорил, что могу сделать его счастливым, и он согласился.

— А что потом? — спросил Е Юйфань.

— Мы были вместе какое-то время, около двух месяцев. Его тело удовлетворяло мои желания и потребности. Позже у него появилась новая цель, и мы расстались.

Е Юйфань: «...»

Джоуи с ностальгией в глазах:

— Хотя мне было очень жаль расставаться, но он был очень напорист в этом плане, и я тоже иногда думал о разрыве, потому что было трудно выносить.

Подожди, напорист? Е Юйфань с удивлением выпалил:

— Ты был внизу, когда вы занимались сексом?

Спросив это, он тут же осознал свою оплошность и смущённо извинился:

— Прости.

Но Джоуи был спокоен и откровенно ответил:

— О, нет, у нас не было чёткого разделения на верх и низ, но я чаще был внизу, потому что ему было больно, когда его проникали, а мне — нет.

Е Юйфань был совершенно ошеломлён.

После переезда в Страну А Е Юйфань также глубже познакомился с понятием «гомосексуальность». С одной стороны, это было влияние иностранной культуры, а с другой — его собственное любопытство.

Он до сих пор не мог поверить, что в прошлой жизни он был геем, свободно занимался сексом с мужчиной, и это ощущение, словно электрический ток, пронзающий тело, преодолевало временные ограничения и прорывало барьеры памяти, ударяя по чувствам, как будто он переживал это снова.

В этой жизни только два человека вызвали у него то самое чувство «одного взгляда, который невозможно забыть», о котором говорил Джоуи.

Первый — это человек, который вытащил его из ледяной воды на берегу реки зимой. Его тревожное выражение лица, глаза, полные неподдельной заботы, и абсолютная уверенность в себе в тот момент почему-то растопили его сердце, и Е Юйфань до сих пор не может забыть это.

Второй — это человек, с которым он столкнулся в самолёте, летевшем в Картер. Хотя они встречались лишь однажды, и тот человек, как настоящий джентльмен, выразил ему свою

заботу, но он вызвал у Е Юйфана внутреннее отвращение, сопротивление и страх... Эти негативные эмоции казались врождёнными.

Первый класс, дети из богатых семей — из-за его угрожающего присутствия Е Юйфань инстинктивно отнёс всех людей из этой категории к кругу своих осторожных знакомств.

Но даже так Е Юйфань время от времени задумывался, кто же это был?

Неужели... это кто-то, связанный с его прошлой жизнью?

Хэ Юэси и Го Чжэкай, выполняя указания «маленького босса», начали адский процесс изучения английского языка.

Гуань Хунцзэ не только записал их на профессиональные курсы английского языка вне университета, но и посоветовал посещать бесплатные уроки английского для иностранцев, которые проводились в Королевской академии искусств.

— Преподаватели английского в академии — это зачастую художники, работающие по совместительству. Посещая их уроки, вы сможете выучить профессиональные термины.

Поэтому Хэ Юэси, скрепя сердце, потащил Го Чжэкай на эти «мучения». К счастью, после более чем месяца мучений у них появились небольшие успехи в языке, и они уже не чувствовали себя так, будто слушают китайскую грамоту.

В тот день, когда они пошли на бесплатный урок английского, они неожиданно встретили «знакомого» — того парня, которого укачало в самолёте!

Сначала Хэ Юэси даже не поверил своим глазам. Он долго смотрел на него, а потом попросил Го Чжэкай, обладателя «зоркого взгляда», подтвердить, что это действительно тот самый парень.

Но как он мог оказаться здесь? Разве он не был китайцем за границей? Разве он не говорил по-английски хорошо? Они переглянулись и начали незаметно наблюдать за человеком, сидящим неподалёку.

Е Юйфань сидел в углу, опираясь щекой на левую руку, а в правой держа ручку. Он слушал лекцию и записывал то, что считал полезным.

Он даже не заметил, что попал в чужое поле зрения, иногда отвлекаясь, чтобы покрутить ручку, а иногда вытаскивая листок бумаги и делая наброски.

— Кто он такой? — пробормотал Хэ Юэси.

— Выглядит очень уверенно, — заметил Го Чжэкай.

В тот день, когда они были дома у «маленького босса», они получили немало стресса. Они думали, что могут гордиться тем, что получают поддержку от семьи Гуань, но оказалось, что двое случайных друзей Гуань Хунцзэ были намного лучше их.

Они вышли в финал из десятков тысяч участников, неся на себе надежды всех своих товарищей и наставников, и не могли позволить себе просто так сдать. Поэтому, как бы они ни ненавидели английский, они каждый день, как на смерть, ходили на различные уроки.

— Может, он друг маленького босса? — В представлении Го Чжэкай только такие люди, как

Гуань Хунцзэ или Фу Тинсинь, могли так спокойно сидеть на уроках.

Е Юйфань выглядел расслабленным и спокойным на уроке, совсем не так, как Хэ Юэси и Го Чжэкай, которые, казалось, готовы были съесть учебник английского.

— Похоже на то. Даже если он не друг, то точно кто-то из богатой семьи, — сказал Хэ Юэси.

— Точно! — согласился Го Чжэкай.

Они ещё немного понаблюдали, и Хэ Юэси задумчиво произнёс:

— Но зачем ему приходиться на уроки английского? Если он здесь, значит, он тоже считает, что его английский недостаточно хорош...

Го Чжэкай не стал заморачиваться и прямо высказал то, что думал Хэ Юэси:

— Пойдём познакомимся?

Хэ Юэси: «...»

Хотя он не хотел признавать, но интуиция Го Чжэкай была действительно острой! И его прямолинейность... хм.

— Давай пока понаблюдаем, — сказал Хэ Юэси, стараясь выглядеть серьёзным.

После урока Е Юйфань встал и ушёл. На уроке было много азиатских новичков, большинство из которых ходили группами, но он был один, с оттенком одиночества, словно «мастер»...

Они, как воры, последовали за Е Юйфанем, наблюдая, как он медленно выходит из класса, держа тетрадь подмышкой и доставая телефон. Он что-то посмотрел, и уголок его рта слегка приподнялся.

— Он похож на Бай Му, — сказал Хэ Юэси.

— Нет, — Го Чжэкай провёл пальцем перед глазами, как будто рисовал рамку. — Он не такой высокий, как Бай Му. Черты лица Бай Му слишком мягкие, он похож на девушку, а этот парень — нет. Кроме худобы, они совсем разные.

— Эх, — вздохнул Хэ Юэси. — Я заметил, что все эти парни из богатых семей очень красивые.

— Ты тоже неплохо выглядишь, — сказал Го Чжэкай.

Хэ Юэси: «...»

Они следовали за Е Юйфанем до здания, и Хэ Юэси с удивлением сказал:

— Это же студия рисования!

Го Чжэкай:

— Да, а что?

Хэ Юэси:

— Он действительно учится в нашей школе!

Го Чжэкай:

— Пойдём познакомимся?

Хэ Юэси нервно дёрнулся:

— Давай... пока понаблюдаем.

Эта возможность снова представилась только через пять дней, когда они снова увидели Е Юйфана в классе английского.

Го Чжэкай шепнул Хэ Юэси:

— Время пришло, вперёд, Юэси!

Хэ Юэси вздрогнул:

— Почему я? Почему не ты!

Го Чжэкай указал на его лицо и механически произнёс:

— У тебя на лице написано, что ты хочешь с ним познакомиться.

Хэ Юэси: «...»

У него не было никаких скрытых мотивов, ему просто было любопытно... или, скорее, это было чувство сожаления, что он так и не смог поговорить с ним в самолёте, которое копилось больше месяца и теперь, наконец, почувствовало свежий воздух.

— Ладно, пойдём после урока, — сказал Хэ Юэси.

После урока они снова, как воры, последовали за Е Юйфанем. Го Чжэкай безропотно следовал за Хэ Юэси, наблюдая, казалось, он сам получал удовольствие от этого азарта.

— Он пошёл в кафе!

— Я уверен, что он такой же, как маленький босс и его друзья...

— На самом деле, мы тоже не хуже. Мы — студенты, получившие поддержку от корпорации «Хунъюнь», это тоже круто!

— ...Правда? — Всё равно чувствовалось, что они ниже по статусу...

— Ты идёшь или нет?

— О чём с ним говорить? На английском или на китайском?

— ...На английском.

Хэ Юэси, дрожа, подошёл к Е Юйфаню, покраснев от волнения:

— В-вай ри найс ту мит ю!

Е Юйфань: «...Привет, это ты!»

Примечание: Адонис — знаменитый красавец из греческой мифологии, обладавший изысканными чертами лица, которые покорили Венеру, а также был богом растений.

<http://bllate.org/book/16335/1475083>